

**ИДЕИ «УПРАВЛЕНИЯ СОБОЙ» И «УПРАВЛЕНИЯ ДРУГИМИ»
В УТОПИЧЕСКИХ ПРОЕКТАХ АМЕРИКАНСКИХ МЫСЛИТЕЛЕЙ:
ГЕНРИ ТОРО, БЕРРЕС СКИННЕР, РОБЕРТ НОЗИК**

Утопическое теоретизирование представляет собой важный элемент философской рефлексии. Одна из особенностей американской цивилизации – ее построение на основе утопических представлений о «Граде на холме», «обществе равных возможностей», «свободных и независимых штатах». Специфика американской утопии – ее индивидуалистический характер, акцентировании на личности, объеме ее прав и свобод. В статье рассматриваются ряд социально-философских утопий от трансценденталистско-анархистской программы Г. Торо, через сциентистскую программу бихевиоризма Скиннера до проекта утопии, рассмотренного с позиции аналитической философии Робертом Нозиком. Акцент сделан на осмысление авторских позиций «управления собой» и «управления другими» как поиска возможного баланса между индивидуальной свободой и общественным благом.

Ключевые слова: утопия, Уолден, анархизм, бихевиоризм, минимальное государство, Торо, Скиннер, Нозик

В данной статье предпринята попытка совершить экскурс в жанр социально-философской утопии, широко представленный в американской интеллектуальной культуре. Утопическое теоретизирование как поиск образа идеального, желаемого типа общества имеет в этой культуре давнюю историю и представлен на разных уровнях: социально-философском, политико-идеологическом, художественном, религиозном, мифологическом. Предметная область исследования ограничена утопическими проектами и экспериментами Генри Торо, Берреса Фредрика Скиннера и Роберта Нозика. В случае с Торо и Скиннером их выбор обусловлен идейной преемственностью авторских проектов, случай Нозика объясняется примером важного осмысления утопии с позиции аналитической философии, что, конечно же, представляется весьма любопытным.

В 1948 году в США вышла книга выдающегося американского психолога-бихевиориста Б.Ф. Скиннера (1904-1990) «Уолден Два». В этой книге, написанной в жанре научно-фантастической утопии автор попытался донести свои идеи, касающиеся рационального устройства общества на основе социальной инженерии. Название книги отсылает нас к программному роману не менее выдающегося представителя американского трансцендентализма, практикующего

философа и анархиста Генри Дэвида Торо (1817-1862) «Уолден, или Жизнь в лесу». Эта отсылка, конечно, не была случайной, американская культура (как и вся американская цивилизация) изначально носили утопический, ориентированный в будущее, рассчитывающий на практическое воплощение проект. Книга Скиннера пытается продолжить и развить мысли Торо о «правильном» устройстве жизни, о мере должного соотношения свободы и необходимости, степени взаимопроникновения приватной и публичной сфер жизни, о необходимом соотношении индивидуального и общественного. Напомним, каким образом решали эти вопросы оба автора.

Подобно Сократу, для которого знание и жизнь были неотделены друг от друга, Торо воплощает свои идеи в особого рода эксперименте: два года, два месяца и два дня своей жизни он проводит в одиночестве в самом им построенном доме на берегу Уолденского озера в лесах штата Массачусетс. Что привело Торо к подобному опыту? Причин множество: это и своего рода отказ от нарождающегося технологического потребительского общества с его расточительностью, излишеством, бесконечной все убыстряющейся гонкой; и эксперимент в ведении домашнего хозяйства минимальными средствами; и поиск «сырых» и «диких наслаждений» природы; и попытка испытать себя, освоить необжитые границы природы, культивируя при этом природу собственной души (своего рода толстовское «опрощение» или вольтерьянское «возделывание своего сада»); и, как итог всему вышеперечисленному, – стремление привести мир в порядок, гармонизировать хаос, обрести то самое единство и счастье переживания «совокупного целого сущего». Более того, Торо не только подвергает испытанию и проверке теоретические положения американских философов-трансценденталистов, на символическом уровне, он как бы вновь возрождает коллективный опыт самой Америки, жизнь американского «фронта», движущегося к неизведанному. И это еще не все. Торо не остался только лишь созерцателем, отшельником-одиночкой, «сбежавшим» от трудностей социального мира, напротив, он активно участвовал в жизни американского общества, выступая с позиций аболиционизма, гражданского неповиновения и мирного со-

противления. На эти его идеи непосредственно ссылались такие видные общественные и политические деятели, как Л. Толстой, М. Л. Кинг, М. Ганди и, шире, сторонники либертарианства или даже анархизма. Таким образом, можно отметить, что большой интерес к наследию Торо во многом связан с идеальным образом американского интеллектуала, парадоксального мыслителя, занимающегося как общественной борьбой, так и уединенными медитациями, соединившего в себе импульс стремления к независимости личности с причастностью к общественно-политическим проблемам своего времени.

Казалось бы, книга Скиннера говорит о других вещах: на смену тонкому душевному самоанализу пришла социальная инженерия, которая требует от исследователя несколько иных интеллектуальных навыков: креативности, изобретательности, умения анализировать проблемные ситуации, способности к организации взаимодействия. Если мысль Торо движется внутрь, вглубь, обнаруживая единство внутреннего и внешнего, индивидуального и природного, то, как всем прекрасно известно, бихевиорист Скиннер рассматривает внутренний мир, состояния сознания, чувства и интроспекцию в рамках экспериментальной науки как просто физические явления. Если размышления Торо неизбежно приводят в область этического, постулируя свободу воли, ответственность индивида за собственный жизненный проект, то внимание Скиннера обращено на обстоятельства окружающей среды, источники стимулов, детерминирующие наше поведение. Никакой свободы воли, то есть необусловленной спонтанности, случайности в субъекте нет. И все же Торо важен для Скиннера, само название «Уолден Два», конечно же, является отсылкой, и, возможно, это название можно интерпретировать как «Уолден для двоих», то есть путь личностной реализации, но не через уединение и отшельничество, а, напротив, в компании, в социуме, сообществе единомышленников.

Как Скиннер описывает идеальное (то есть научно-организованное) общество? Коммуна проживает не в мегаполисе, а в рамках небольшого поселения (около одной тысячи человек), вблизи от природы (эта идея предвосхитила тенденцию к переезду жителей городов в пригороды, так называемые субур-

бии). Экономика общины практически самодостаточна, люди выполняют разнообразную работу (чередуют умственный и физический труд) не более четырех часов в день. Рационально организован досуг уолденцев, он исключает (не на уровне запрета, а просто как нечто избыточное) алкоголь, сигареты, азартные игры; жители много читают, занимаются спортом, полезными хобби. В отличие от Уолдена Торо, в этом обществе отсутствует аскетизм, но формируется рациональная культура потребления, учитывающая факторы психологии, экологии, здоровья потребителей.

Социальная структура общества состоит из четырех групп, разделенных по роду занятий: Планировщики, Менеджеры, Рабочие и Ученые. Совет Планировщиков из шести человек (трое мужчин и женщин) является правительством общины, он разрабатывает политику, формирует планы развития (интересно, как Скиннер оценивал советские пятилетки?), контролирует работу Менеджеров – ответственных руководителей в какой-либо области (строительство, общественное питание, образование, и т.д.). Срок полномочий Планировщиков ограничен десятью годами, ротация в их среде происходит из числа кандидатов, выдвигаемых Менеджерами (то есть, управленцами становятся не профессиональные политики, а люди, достигшие наиболее значительных успехов в своем деле). Никаких преимуществ статус Планировщика или Менеджера не дает, эти должности занимают не из корыстных соображений, а просто из желания заниматься более ответственной и сложной работой. Третья группа – Рабочие, являются непосредственными производителями товаров и услуг в Уолдене Два. В обществе отсутствуют деньги, работа основана на системе «кредитов» – тяжелый, неприятный труд дает работнику большее количество кредитов, чем работа легкая и приятная, что высвобождает большее время для досуга Рабочего. Существует возможность и даже приветствуются практика смены сферы деятельности и места работы. Так как в Уолдене Два ценится эффективность и полезность, а не праздность или показное потребление, то отсутствует представление о престижности/непрестижности работы. Всякий труд, приносящий пользу обществу, заслуживает почета. Таким образом, в Уолдене Два, отсутст-

вует праздный класс, отсутствуют те, кто не нашел себе занятие в соответствии со своими интересами («преждевременно состарившиеся», как называет их Скиннер), там нет преступности, профессиональной нетрудоспособности, алкоголизма или игромании, нет безработицы из-за плохого управления, гораздо ниже заболеваемость. И все это благодаря внедрению гибкого графика, чередования разных форм работы, распределения «неинтересной и не творческой» работы между всеми членами социума.

Последняя группа в Уолдене Два – это Ученые, которые проводят эксперименты «в области селекции растений и животных, контроля поведения младенцев, различных образовательных процессов и использования некоторого сырья» [Skinner, p. 49-50]. Хотя об Ученых в романе сказано немного, нам понятно, что их задача – познание мира. В этом контексте представляется любопытным сравнить положение Ученых и Планировщиков в Уолдене Два с положением мудрецов-философов в идеальном государстве Платона. Представляется, что для Платона Знание и Власть были неотделимы; знание идеи обличало человека правом созидания, и воин-страж, реализуя конкретную политику, лишь воплощал знание философа-мудреца. В Уолдене Два Планировщик управляет на основе знания, открытого Ученым, причем это знание не является абстрактным, метафизическим, это конкретное, позитивистское, экспериментально верифицируемое знание, воплощающееся в сельском хозяйстве, экономике, организации работы коммунальных служб, но, что самое главное, в воздействии на психологию индивида. Изначально человек ни плох, ни хорош, таким, какой он есть его делает внешняя среда, которая награждает, наказывает или игнорирует поведенческие реакции животных и людей. Следовательно, именно внешняя среда нуждается в правильном управлении для достижения желательного поведения, поэтому: «Дайте мне инструкции по обращению с человеком, и я дам вам человека» [Skinner, p. 72].

Подобно платоновскому идеальному государству, дети в Уолдене Два с рождения попадают в специальное учреждение, где воспитываются под присмотром специалистов-педагогов: это дает возможность освободить силы и

время биологических родителей на выполнение их профессиональных функций, это дает возможность общаться с детьми тем, кто лишен возможности испытать родительское счастье, это избавляет ребенка от зачастую травмирующей, невротической любви родителей, это дает возможность детям брать примером в жизни тех, кто достоин этого, а не является лишь биологическим родителем. В конце концов это упраздняет институт семьи как устаревший, родственные связи не имеют какой-то особой ценности, люди относятся друг к другу с дружелюбием и пониманием безотносительно их родственных связей. В обществе не принято обсуждать личные дела другого, вторгаться в пространство приватного. Вместе с тем, в этом обществе утверждены весьма свободные взгляды на любовь и секс – все в духе отказа от собственнического отношения к другому человеку.

Обучение ребенка представляет собой не усвоение единой программы, а свободный процесс усвоения интересного для ребенка, обучение нацелено на усвоение практических навыков. С детства ребенок выполняет простую работу и к шестнадцати годам становится полностью самостоятельным. Можно предположить, что педагогика станет второй после психологии наукой в обществе, это будет наука, воспитывающая нового, неэгоистичного, созидательного человека. Интересным представляется вопрос о роли педагога, наставника: станет ли эта работа чем-то специальным, важным и ответственным (как, например, работа наставника в платоновском государстве, помогающего раскрыть знание, заложенное в душу каждого воспитуемого, «озаботившегося» о нем с целью формирования у него способности «заботы о себе»), или эта работа, как и другие работы, будет продолжаться в течение четырех часов в день, чередуясь с иными формами трудовой деятельности, демонстрируя ученику, как сам социальный аппарат, рациональность его бытия требуют от него социально-полезных качеств: трудолюбия, альтруистичности, коммуникабельности, усердия? Кажется, что вопрос не настолько прост как это может показаться.

Итак, центром жизни этого общества является не экономика или религия, а психология: задача Планировщиков состоит в разработке жизненной страте-

гии, не вызывающей катастроф, кризисов и иных поводов для тревоги и иных негативных эмоций, задача Менеджеров заключается в устройстве дела так, чтобы любой работник получал необходимые позитивные подкрепления за исполнение нужных для общества работ. Рациональное управление формирует рациональную ментальность и общественную психологию: коллективистские ценности здесь важнее индивидуальных, здесь отсутствует идея исключительности личности (в положительном (альтруистическом), а не отрицательном (эгоистическом) смысле), жители не стремятся выставить свое «Я» как высшую ценность, здесь отсутствует культ правителей, героев, здесь равно уважают каждого человека, независимо от его возраста, пола, выполняемой им работы. Это очень важно, в социуме воистину царит культ служения во благо общества: жители учатся выполнять свою работу с уважением, удовольствием, терпимостью и самоконтролем, не ожидая похвалы и не хваля другого. Люди не испытывают депрессий, переживаний по поводу собственной нереализации или неполноценности, нет тяжелого переживания одиночества, зависти или жадности. Люди постоянно контролируют свое поведение, они рассчитывают в жизни на самих себя, не перекладывают бремя ответственности на правительство, историю или традицию. Здесь нет злорадства, зависти или иных форм ресентимента, нет необходимости в конкурентной борьбе, так как нет зависимости от материальных благ. Если подобные установки и возникают, к этому человеку относятся как к нездоровому, и с ним работает психолог.

Наверное, можно сказать, что в этом обществе отсутствует политика. Противоречия между различными людьми, социальными группами разрешены уже на уровне рациональной организации, благодаря планированию, прозрачности принятия решений, отсутствию фаворитизма, протекционизма и иных форм коррупционного поведения. Политика замещается администрированием. В обществе отсутствует пропаганда и какая-либо идеология, отсутствует какая-то четкая, единственно правильная картина мира. Ценностью общества становится идея прогресса, развития, оно призывает своих членов «рассматривать

каждую привычку и обычай с целью возможного улучшения» и «постоянно экспериментировать со всем» [Skinner, p. 25].

Конечно, Уолден Два – это в чем-то наивная просвещенческая утопия, основанная на упрощенном, несколько механистическом понимании человеческой природы, на вере во всемогущество Разума, Знания, Истины. Несмотря на это, некоторые идеи этого проекта нашли, пусть и косвенным образом, свое воплощение в нашей жизни. Изменяется культура потребления, показная роскошь становится признаком дурного тона; представления об эстетике, эргономичности жилого пространства воплотились в практике дизайна, недорогой, но удобной мебели и утвари Ikea; воплощается в жизнь идея гибкого рабочего графика, удаленной работы, потребности постоянного обучения, саморазвития. Уже применяется на практике идея базового безусловного дохода как нормального, естественного условия состояния человека. Все большее воплощение в жизни находят различные формы сетевых организаций, вертикальных структур, плюралистичных моделей и форм.

Со времени первой публикации «Уолдена Два» прошло уже более семидесяти лет, и мир за это время изменился гораздо больше, чем мир двух Уолденов, разделенных между собой столетием. Наверное, пришло время для Уолдена Три. В качестве кандидатуры на его роль можно привести работу американского политического философа Роберта Нозика «Анархия, государство и утопия» (1974), в которой автор обосновывает либертарианский идеал «минимального государства» – политического состояния, в котором власть возможна только на уровне защиты граждан от посягательств (классический «ночной сторож»), не вмешиваясь более ни в какую область жизни. Минимальное государство не порождает какой-то оформленной структуры, и по сути представляет собой, как называет его автор, «доминирующую защитную ассоциацию». Иные, социальные, внешнеполитические, культурные функции реализуются «снизу», самим обществом, порождающим необходимые институты и связи. Свобода выбора, стихия рынка вызовут к жизни наиболее приспособленные для этого формы и вмешательство извне только вредит этой самоорганизации, которая,

вспоминая Лейбница, есть воистину «лучший из возможных миров». Взяв из идеи «категорического императива» ту мысль, что люди должны относиться друг к другу как к цели, а не как к средству, автор занимается не описанием конкретных форм идеального общества, а занимается разработкой его условий, как он называет это – «рамки», которая задает границы его устройства. В границах этой рамки минимальное государство обращается с индивидами как с неприкосновенными индивидами, как с носителями собственных идеалов и ценностей, среди которых нет «правильных» или «неправильных». Позиция Нозика «решительно отрицает детальное заблаговременное планирование одного сообщества, в котором должны жить все, но она сочувствует добровольным утопическим экспериментам и предоставляет для них основу, которая позволит им расцвести» [Нозик, с. 405]. То есть он не дает конкретных ответов каким будет идеальное общество, «место утопического конечного состояния статических теорий утопии занимает утопический процесс» [там же, с. 404] и идея «рамки» и нужна для того, чтобы задать пространство, в котором реализуются индивидуальные утопические эксперименты.

В качестве итога можно отметить, что попытки обнаружить желаемый баланс между управляемыми и управляющими в американской философской мысли практически сведены на нет. Мы видим падение интереса значительной части людей к публичной сфере: политика как общее дело умерла и даже западная демократия воспринимается ее апологетами как шоу, разыгрываемое элитными группами. В обществе нарастает состояние, названное британским социологом Зигмундом Бауманом «ретротопией», которое можно понимать, как тоску по прошлому, постоянное возвращение назад, переживание уже пережитого, неверие в будущее, забвение надежды на перемены к лучшему (примером чего на социальном уровне может стать, например, трампистский лозунг «Make America great again», который говорит американцам о необходимости вернуться к величию, оставленному где-то в прошлом). Еще одно свидетельство кризиса утопии – все растущее конспирологическое мышление, объясняющее социально-политическую и культурную действительность с позиций заговора, искаже-

ния реальности, подтасовки фактов, манипуляций, сознательного игнорирования чуждой информации (селективное влияние), воздействия пропаганды, фейковых новостей. Общественное сознание порождает разного рода легенды, слухи, моральные паники и массовые психозы. Типологическими становятся сюжеты о «своих» и «чужих» – мигрантах, террористах, тайных правителях, и т.д. На смену социально-политической утопии приходят оккультные, эзотерические программы «пробуждения», «просветления». Многочисленные гуру, популярные блогеры-мотиваторы и тренеры личностного роста обещают человеку путь к счастью и гармонии. Публичное растворяется в приватном, сфера коммуни-тарного сжимается, нарастает ощущение растущего бессилия.

Библиографический список

1. Нозик Р. Анархия, государство и утопия. – М.: ИРИСЭН, 2008. – 424 с.
2. Торо Г. Д. Уолден, или Жизнь в лесу / пер. З. Е. Александровой ; изд. подгот. З. Е. Александрова, А. И. Старцев, А. А. Елистратова ; отв. ред. А. А. Елистратова. – М. : Издательство Академии наук СССР, 1962. – 240 с
3. B.F. Skinner *Walden Two*. 1948. Macmillan Co., 266 p. [Электронный ресурс] – Режим доступа: (<https://archive.org/details/waldentwo1948skin/page/8/mode/2up>) (Дата обращения: 29.02.2024);

M.A. Kulikov

The Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
Novokuznetsk, Russia

THE IDEAS OF "MANAGING ONESELF" AND "MANAGING OTHERS" IN UTOPIAN PROJECTS OF AMERICAN THINKERS: HENRY THOREAU, BURRES SKINNER, ROBERT NOZICK

Utopian theorizing is an important element of philosophical reflection. One of the features of American civilization is its construction on the basis of utopian ideas about a "City on a hill", "a society of equal opportunities", "free and independent states". The specificity of the American utopia is its individualistic character, focusing on the individual, the scope of her rights and freedoms. The article examines a number of socio-philosophical utopias from the transcendentalist-anarchist program of G. Thoreau, through the scientific program of Skinner's behaviorism to the utopia project, considered from the standpoint of analytical philosophy by Robert Nozick. The emphasis is placed on understanding the author's positions of "managing oneself" and "managing others" as a search for a possible balance between individual freedom and the public good.

Keywords: utopia, Walden, anarchism, behaviorism, minimal state, Thoreau, Skinner, Nozick